Последн. часы
жизни
Им. Николая I

ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

Печатано съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ.

(Апок. Гл. 14, ст. 13.)

При великихъ, невозвратимыхъ въ семъ мірѣ потеряхъ, когда сердце послѣ перваго, такъ сказать, оцѣпенѣнія горести, начинаетъ по свойству природы человѣческой чувствовать потребность нѣкоторой отрады, Провидѣніе ниспосылаетъ намъ два рода утѣшеній. Одни можно назвать земными; другія высшими, небесными. Къ первымъ принадлежатъ увѣренность въ искренности из-

являемаго намъ друзьями, или и общаго участія въ нашей скорби, воспоминанія о счастливыхъ проведенныхъ съ утраченными дняхъ, наконецъ и надежда, что они будутъ еще благотворно дѣйствовать для насъ и изъ за гроба, чрезъ получившихъ, какъ бы въ наслѣдіе, чувства ихъ, виды, намѣренія. Но утѣшенія, которыя мы осмѣлились назвать небесными, вѣрнѣе и драгоцѣннѣе. Они всѣ заключаются въ одной постоянной, прискорбной и вмѣстѣ сладостной мысли о тѣхъ, которыхъ мы лишились, въ общеніи духомъ съ отшедшими къ иной лучшей жизни, особливо когда сія новая жизнь ихъ какъ бы началась въ глазахъ нашихъ, прежде еще рѣшительной ихъ разлуки съ землею, когда великія предсмертныя минуты открыли предъ нами всѣ сокровища христіанскихъ добродѣтелей души умирающаго. Прекрасная кончина бываетъ наградою прекрасной жизни, и о тѣхъ, коимъ она даруется небомъ, мы сказали съ Евангелистомъ-Пророкомъ: *блаженны умирающіе о Господѣ;* ибо они умирая, уже предвкушаютъ вѣчное спокойство и блаженство. И такую кончину мы видѣли на высшей точкѣ земнаго величія, въ печальный, незабвенный день 18-го минувшаго Февраля. Умиралъ Императоръ Россіи, Тотъ, Коего Имя наполня-

ло вселенную, къ Коему стремились почти непрестанно взоры, не только шестидесяти миллiоновъ подданныхъ, но и всѣхъ чуждыхъ народовъ и Правительствъ. И въ семъ поражающемъ умы и сердца событiи было нѣчто еще болѣе разительное: состоянiе души Государя. Онъ умиралъ какъ достойный Правнукъ Петра Великаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ достойный сынъ, достойный Членъ Церкви Христовой. Непоколебимая, смѣемъ сказать, хладнокровная твердость Царя и Воина, мысль о важныхъ, иногда столь тягостныхъ обязанностяхъ Монарха, которыя Онъ свято исполнялъ въ продолженiе тридцатилѣтняго почти управленiя Государствомъ, наконецъ и нѣжная любовь къ ближайшему и къ великому Его семейству, Россiи, сливались въ сiи торжественныя минуты въ одно—все превосходящее, все объемлющее и освящающее чувство Вѣры. Онъ безтрепетно взиралъ на приближенiе смерти, ибо зналъ, что она есть только путь къ истинной жизни. Душу Его не тревожили и помышленiя объ оставляемыхъ Имъ, равно милыхъ Его сердцу, Супругѣ, дѣтяхъ, дѣтяхъ дѣтей Его и отечествѣ. Онъ также зналъ, кому поручалъ ихъ; зналъ, что съ ними будетъ благодать Небеснаго Промысла и память Его дѣлъ и примѣра. Сiи

минуты, которыя безъ сомнѣнія всякій съ нами назоветъ торжественными, были уже отчасти описаны въ нашихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. Но, какъ мы сказали, въ скорби объ утраченныхъ нами въ семъ мірѣ, вѣрнѣйшую, дѣйствительнѣйшую отраду мы находимъ въ обращеніи мысли къ нимъ, въ воспоминаніи о качествахъ души ихъ, которымъ мы съ наслажденіемъ удивляемся. Сими мыслями и воспоминаніями намъ, хотя на мгновеніе, возвращается потерянное, возстановляется связь разорванная смертію, и мы рѣшились, въ утѣшеніе себѣ, смѣемъ думать и читателей нашихъ и всѣхъ Русскихъ, повторить и дополнить описаніе послѣднихъ часовъ жизни Императора Николая.

Сей драгоцѣнной жизни положила конецъ простудная болѣзнь, (grippe), въ началѣ казавшаяся ничтожною, но къ несчастію соединившаяся съ другими причинами разстройства, давно уже таившимися въ сложеніи лишь по видимому крѣпкомъ, а въ самомъ дѣлѣ потрясенномъ, даже изнуренномъ трудами необыкновенной дѣятельности, заботами и печалями, симъ общимъ удѣломъ человѣчества и, можетъ быть, еще болѣе Трона.

Во все продолженіе минувшаго года, какъ извѣстно отъ ближайшей прислуги нынѣ почив-

шаго въ Бозѣ Государя, Онъ почти ежедневно чувствовалъ усиленіе сего разстройства, и однакожъ не переставалъ постояннымъ, неутомимымъ ревніемъ заниматься дѣлами правленія, посвящая имъ всѣ дни, иногда и ночи, нерѣдко лишая себя необходимаго отдохновенія и сна, особливо въ послѣднее время, когда Онъ устремлялъ напряженное вниманіе на приготовленіе средствъ обороны противъ многочисленныхъ враговъ, столь неожиданно возставшихъ на Россію и Православіе. Но никто, и въ началѣ, и почти во все продолженіе сей послѣдней болѣзни Государя, не считалъ ее опасною. Онъ Самъ не думалъ того, хотя по долгу Христіанина, можетъ быть, и по особенному расположенію ума и сердца, давно и часто помышлялъ о кончинѣ, какъ мы видимъ изъ оставленнаго Имъ Духовнаго Завѣщанія, и хотя часто говаривалъ о жизни: *и вся не дома*.

Государь не изъявлялъ опасенія на счетъ Своего здоровья, потому ли только, что въ самомъ дѣлѣ не подозрѣвалъ никакой опасности, или же, — вѣроятнѣе, — и для того, чтобы не тревожить любезныхъ Ему подданныхъ. По сей послѣдней причинѣ Онъ запретилъ и печатать извѣстія о болѣзни Его. Сія болѣзнь продолжа-

лась съ разными измѣненіями отъ послѣднихъ чиселъ Генваря до 9-го Февраля. Въ этотъ день Государь вдругъ почувствовалъ такое облегченіе, что рѣшился выѣхать для осмотра войскъ, отправлявшихся въ походъ. Сему противились бывшіе при Немъ медики. «Вы не посмотрѣли-«бы на Мою болѣзнь», говорилъ Онъ имъ шутя, «еслибъ Я былъ простой солдатъ».—«Нѣтъ, Ваше «Величество, отвѣчали Ему, мы въ такомъ по-«ложеніи не дозволили бы и солдата выписать «изъ больницы».—Государь отвѣчалъ съ своей стороны: «Вы исполнили бы свой долгъ; Я иду исполнять свой». Таковы были Его правила. Во всемъ Его неизмѣримомъ царствѣ точнѣйшимъ, наиболѣе строгимъ исполнителемъ всѣхъ обязанностей былъ самъ Императоръ. Можетъ быть притомъ, что сердцу Его, по какому-то неясному предчувствію, хотѣлось еще разъ взглянуть на вѣрныхъ Своихъ воиновъ, которые шли на смерть или побѣду, за Него и Отечество. Но сей неосторожный выѣздъ, еще повторенный въ слѣдующій день, (10-го Февраля), усилилъ дѣйствіе первой простуды; къ тому присоединились движенія *артритической* (подагрической) *остроты* и оказался упадокъ дѣятельности въ лѣвой сторонѣ лёгкихъ. Болѣзнь быстро развивалась. Го-

сударь, начавъ говѣть, по обыкновенію Своему, на первой недѣлѣ поста со всѣмъ Августѣйшимъ Его Семействомъ, не могъ продолжать. Въ пятницу, 11-го Февраля, Онъ принужденъ былъ лечь въ постелю—и уже не вставалъ. Но и въ семъ положеніи не прекращалъ, сколько то было возможно, трудовъ Своихъ по дѣламъ управленія: Онъ умиралъ на тронѣ. 17-го Февраля опасность сдѣлалась столь велика и очевидна, что бывшіе при Государѣ медики рѣшились сказать о ней Наслѣдпику Престола. Однакожъ одинъ изъ докторовъ еще не переставалъ надѣяться. Лишь къ вечеру сего дня, изчезъ и сей послѣдній лучь надежды, и пораженный ужаснымъ извѣстіемъ Цесаревичъ рѣшился объявить о немъ Августѣйшей Своей Матери. Съ сердцемъ растерзаннымъ скорбію, по собственнымъ словамъ Ея, *ни съ чѣмъ несравненною,* Императрица имѣла силу, вспомнить обязанность Христіанской супруги и съ твердостію, которую даетъ одна Вѣра, пошла исполнить ее при одрѣ умирающаго (*).

Государь не ожидалъ Императрицу. Она

(*) Она неоднократно говаривала, что удивляется малодушію тѣхъ, которые, боясь испугать больнаго на несколько краткихъ минутъ въ сей жизни, лишаютъ его утѣшенія, чрезъ Причащеніе Святыхъ Таинъ получить напутствіе къ жизни вѣчной.

склонилась къ Его изголовью, и съ свойственною Ей кроткою нѣжностію тихо сказала: «Другъ «мой, ты не могъ окончить начатаго Тобою го-«вѣнья и пріобщиться, какъ всегда бывало, Св. «Таинъ вмѣстѣ съ Нами. Почему-бы не испол-«нить этого теперь? Ты знаешь, что для Христіа-«нина нѣтъ лекарства лучше, и многіе стражду-«щіе получали облегченіе отъ принятія Св. Та-«инъ.—»Какъ! въ постелѣ? быстро возразилъ «Государь; невозможно. Я радъ и желаю ис-«полнить эту обязанность, но когда буду на но-«гахъ, когда Богъ дастъ Мнѣ облегченіе. Лёжа и «неодѣтый могу ли приступить къ такому вели-«кому дѣлу»? Столь глубоко было Его благоговѣ-ніе къ Святынѣ. Императрица умолкла въ сле-захъ: силы души Ея истощились. «Развѣ Я «въ такой опасности»? спросилъ Государь, и мгновенно остановился, чтобы симъ вопросомъ не устрашить Супругу. Такъ нѣжно Они взаим-но берегли другъ друга. Знаки и, такъ сказать, изліянія сей супружеской нѣжности, услаждавшіе все продолженіе Ихъ счастливаго брачнаго союза, были тѣже и въ самое послѣднее время. Послѣ уже принятія Императоромъ Св. Таинъ Императ-рица говорила, обнимая умирающаго: «Любишь «ли Ты Меня какъ прежде». «Люблю-ли, отвѣчалъ

«Онъ; могу ли Я не любить Тебя? Когда Мы «впервые увидѣлись, сердце Мое сказало Мнѣ: «вотъ Твой Ангелъ Хранитель на всю жизнь. И «пророчество сердца сбылось». Оно оправдывалось и въ предшествовавшія тому, описываемыя нами, минуты исполненіемъ тягостнѣйшаго долга. Данный Императору отъ Бога земный Ангелъ-Хранитель при дверяхъ гроба указывалъ Ему на великое Таинство, ведущее къ вѣчному блаженству. «Ты плачешь»? спросилъ Государь. «Нѣтъ», отвѣчала Императрица, Которая Сама не чувствовала слезъ Своихъ, и предложила помочь Ему молиться; ибо въ изнеможеніи силъ Онъ не могъ свободно и вполнѣ владѣть Своими мыслями. Она начала въ полголоса читать молитву, прекраснѣйшую изъ всѣхъ молитвъ, данную намъ на землѣ самимъ пострадавшимъ за насъ Искупителемъ. Готовый предстать предъ Него, Государь слѣдовалъ молча за каждымъ словомъ, и когда Императрица сказала: «да «будетъ воля Твоя», прибавилъ твердымъ голосомъ: «да! во всемъ и всегда». Такъ и въ последній день жизни смирялся Царь-Христіанинъ предъ неисповѣдимыми судьбами Отца Небеснаго.

Государь отпустилъ Императрицу, прося Ее успокоиться. Но кто могъ искать успокоенія въ сіи

страшные часы? Послѣ полуночи всѣ бывшіе въ С.-Петербургѣ Члены Царственнаго Дома собрались на молитву въ малой Церкви Зимняго Дворца, и почти въ тожъ время нѣсколько частныхъ людей, изъ простыхъ подданныхъ умирающаго Монарха, только узнавъ объ опасной болѣзни Его, разбудили одного изъ Священниковъ Казанскаго Собора, просили его отпереть Церковь и вмѣстѣ съ симъ достойнымъ служителемъ олтарей, долго, долго молились со слезами.

Но Богу угодно было воззвать къ Себѣ Своего Помазанника. Въ два часа ночи, Лейбъ-Медикъ, котораго покойный Государь удостоивалъ особенной довѣренности, потерявъ надежду даже и на кратковременное продолженіе жизни больнаго, возбужденный, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ и устрашенный великостію предстоявшей ему печальной обязанности, о коей нѣкто изъ преданныхъ Императору напоминалъ ему въ сію минуту частнымъ, на скоро, въ смятеніи горести начертаннымъ письмомъ, рѣшился объявить всю истину Самому умирающему. Сердце его сжалось, когда онъ вошелъ въ послѣдній разъ въ скромный, тѣсный Кабинетъ, бывшій въ то время и спальною Повелителя полсвѣта. Съ чего начать разговоръ? какъ произнести роковое слово? Онъ зналъ твердость души Государя; но

зналъ также, что Государь не считаетъ Себя въ опасности, не думаетъ, чтобы смерть была такъ близка, хотя Онъ, какъ христіанинъ, старался всегда быть къ ней готовымъ. Лейбъ-Медику хотѣлось, чтобъ мысль о причащеніи Св. Таинъ сама собою родилась въ умѣ Государя. Онъ сталъ говорить ему о своей встрѣчѣ съ Духовникомъ Его Величества, *хорошемъ, старомъ его знакомомъ* (*). Да! онъ «почтенный человѣкъ и человѣкъ добрый, сказалъ «Государь. «Когда вы съ нимъ познакомились»?— «Въ обстоятельствахъ прискорбныхъ, отвѣчалъ Док«торъ: въ послѣднюю болѣзнь Великой Княгини Але«ксандры Николаевны. Мы вчера вспоминали о семъ «времени и съ Государынею Императрицей. «Какъ-бы Она желала, чтобъ Вы дозволили Ей «помолиться у Вашей постели вмѣстѣ съ Духовни«комъ Вашимъ о скорѣйшемъ возвращеніи Вамъ «здоровья». Въ эту минуту Государь вдругъ все понялъ. Онъ устремилъ на Медика выразительный, но ясный взоръ, и обыкновеннымъ Своимъ голосомъ сдѣлалъ какъ-бы простой вопросъ: «Скажите, что-же?—умираю-ли Я»? На сихъ послѣднихъ словахъ Онъ еще возвысилъ голосъ. Долго Медикъ былъ не въ состояніи отвѣчать. Наконецъ, съ трепетомъ сердца, почти зады-

(*) Оберъ-Священникомъ, Протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ.

хаясь отъ удерживаемыхъ имъ слезъ, онъ произнесъ страшное слово. Спокойствіе было на лицѣ и въ душѣ Государя. Докторъ держалъ Его руку; ни одна жилка въ ней не дрогнула; ни на одинъ ударъ не ускорилось біеніе пульса. Въ первый разъ, съ самаго начала болѣзни, Ему представилась мысль о неизбѣжной близкой кончинѣ, и уже въ свѣтлыхъ, тихихъ взорахъ Его изображалось состояніе души, свергающей съ себя все бремя печалей, заботъ, суетъ земнаго міра. Не было и вида какого либо усилія въ борении съ привязанностью къ жизни. Прошло пять, или шесть минутъ въ безмолвіи. Государь поднялъ глаза вверхъ, какъ будто къ небу, и потомъ столь же спокойно, съ такоюжъ простотою сдѣлалъ еще нѣсколько вопросовъ.—«Что вы нашли «во Мнѣ своимъ стетоскопомъ? Каверны?—«Нѣтъ, «отвѣчалъ Лейбъ-Медикъ; но начало паралича «въ лёгкихъ». — И у васъ достало духу, такъ «рѣшительно объявить Мнѣ Мой смертный при«говоръ? — «Государь, я имѣлъ многія къ тому «причины. Первая и главная есть та,—что я симъ «исполняю данное Вамъ обѣщаніе. За полтора «предъ симъ года, Вы говорили мнѣ: «Требую, «чтобъ вы сказали Мнѣ *всю правду* и *во время*, «когда представится надобность. Къ несчастію,

«сія надобность представилась нынѣ. Съ тѣмъ «вмѣстѣ я исполняю и другую священную обязанность къ Монарху и Отцу семейства. Предъ «Вами еще нѣсколько часовъ жизни: Вы въ полной памяти; знаете, что теперь уже нѣтъ никакой надежды и конечно захотите воспользоваться сими часами для послѣдней бесѣды съ Наслѣдникомъ Вашего Престола. Накопецъ я объявилъ Вамъ правду, всю правду, и потому что «*знаю Васъ* и люблю». Государь слушалъ съ вниманіемъ совершенно спокойнымъ. Докторъ не могъ уже удерживать слезъ своихъ; Государь замѣтилъ это, подалъ ему руку и сказалъ: «Благодарю». — Прошло еще нѣсколько минутъ въ молчаніи. Потомъ Императоръ сказалъ Доктору: «Позовите Старшаго Моего Сына». Когда Лейбъ-Медикъ исполнилъ сіе порученіе, Государь также обыкновеннымъ своимъ голосомъ прибавилъ: «Не забудьте послать за другими дѣтьми Моими, «за Сыномъ Константиномъ; но поберегите Императрицу». Онъ Самъ объявилъ о близкой Своей кончинѣ нѣжно любимому Сыну, и боясь испугать Императрицу, прибавилъ: «Надѣюсь, что «Ты ничего не сказалъ и не скажешь Матушкѣ». — Тогожъ боялась и Великая Княгиня Марія Николаевна, которая находилась всѣхъ ближе къ

комнатѣ больнаго: Она говорила Доктору: «какъ «мы приготовимъ Матушку»? Но Христіанская Супруга, Христіанская Царица была уже къ всему готова, и Государь не удивился, увидѣвъ Императрицу возлѣ Себя: Она была на своемъ мѣстѣ, держа руку, отданную Ей вмѣстѣ съ сердцемъ. Духовникъ Его Величества былъ также готовъ и близко съ Святыми Дарами. По прочтеніи пріуготовительныхъ молитвъ къ Св. Исповѣди, Ея Величество и Цесаревичь вышли изъ комнаты; Они вошли обратно по совершеніи сего Таинства. Всѣ прочіе Члены Августѣйшаго Семейства ожидали, колѣнопреклоненные, въ сосѣдственной комнатѣ великую минуту послѣдняго на землѣ общенія Его съ Господомъ. Государь перекрестясь сказалъ: «Молю Бога, чтобы Онъ «принялъ Меня въ свои объятія». Онъ приступалъ къ великому Таинству съ глубокимъ умиленіемъ, но и съ совершеннымъ спокойствіемъ, и Своимъ обыкновеннымъ, выразительнымъ и твердымъ голосомъ произносилъ читаемое предъ Св. Причащеніемъ Исповѣданіе вѣры въ Спасителя Христа и въ установленное Имъ Самимъ Таинство Евхаристіи, вѣры, которую всегда хранилъ непоколебимо въ душѣ Своей. [illegible]

Воздавъ *Божіе Богови*, нашъ Кесарь обра-

тился на нѣсколько мгновеній къ дѣламъ земнаго Своего Царства: приказалъ дать знать по телеграфу въ Москву, Варшаву, Кіевъ, что *Императоръ умираетъ,* какъ будто говоря уже не отъ Своего имени, и прибавилъ: *прощается съ Москвою.* Онъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій о Своемъ погребеніи: велѣлъ положить возлѣ гроба маленькій образъ Богородицы Одигитріи, который получилъ при Святомъ Крещеніи отъ Екатерины Великой; Самъ назначилъ въ нижнемъ этажѣ Зимняго Дворца залу, въ которой должно было поставить гробницу съ Его смертными останками и мѣсто для могилы въ Петропавловскомъ Соборѣ. Онъ требовалъ, чтобы погребеніе Его было совершено съ наименьшею по возможности роскошью, безъ пышнаго катафалка, безъ великолѣпныхъ въ залѣ и Церкви убранствъ, избѣгая излишнихъ для казны и слѣдственно для народа издержекъ (*).—Тогда началось трогательное прощаніе умирающаго съ Семействомъ Его. Къ смертному Его одру стеклись всѣ находившіеся въ С.-Петербургѣ Члены Царственнаго Дома, даже младенцы, дѣти дѣтей Его.

(*) Слѣдуя сей же мысли, Государь въ духовномъ Своемъ завѣщаніи изъявилъ желаніе, чтобы срокъ для траура по Немъ былъ опредѣленъ самый краткій.

Онъ хотѣлъ въ послѣдній разъ благословить *всѣхъ,* и отсутствующихъ: никто не былъ забытъ Имъ; всякому сказалъ Онъ одно изъ тѣхъ словъ, которыя впечатлѣваются въ сердце на вѣки. Будущему Наслѣднику Престола Онъ говорилъ: «служи Россіи».—Младшаго Великаго Князя Алексія Александровича принесли позднѣе другихъ; Онъ былъ блѣденъ отъ испуга; но и Его скоро успокоилъ Своими отеческими ласками Тотъ, Который въ сіи торжественные часы былъ всё для всѣхъ. Онъ какъ будто примѣнялся ко всѣмъ различнымъ возрастамъ, даже шутилъ съ дѣтьми Великой Княгини Маріи Николаевны, называя Ихъ полуименами, но внушая также Имъ, чтобъ Они служили Россіи. Когда вошла Великая Княгиня Елена Павловна, Онъ съ неизмѣняющимся видомъ яснаго спокойствія сказалъ Ей, какъ будто при обыкновенномъ посѣщеніи: «благодарю» и потомъ, можетъ быть, воспоминая о потерянномъ Ею Супругѣ, прибавилъ: «теперь и Мнѣ «пришло время. Скажите Мой сердечный поклонъ «Катѣ, (Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ,) «Ей и Ему, (Герцогу Георгію Мекленбургъ-Стрелицкому,) Имъ обоимъ». — Если не самыя слова, то духъ послѣдней Вечери Христовой былъ въ сей послѣдней бесѣдѣ Государя съ *Его милыми ближни-*

ми (*): Сїѧ̀ есть заповѣдь моѧ̀, да любите другъ друга, ꙗкоже возлюбихъ вы. Главнѣйшее нѣжное вниманіе Его было обращено къ Той, которая прошла съ Нимъ рука въ руку все поприще жизни и Царства. Её поручалъ Онъ общей любви; Её предназначалъ средоточіемъ для единства всего Августѣйшаго Дома. Когда, вѣроятно противъ воли, исторглись изъ груди Ея слова. «За чѣмъ не могу Я умереть съ Тобою!», Онъ на сей вопль сокрушеннаго горестію сердца отвѣчалъ, указывая на дѣтей: «Ты должна жить для Нихъ»; а Имъ, указывая на Императрицу, говорилъ: «Живите всегда, какъ нынѣ, въ тѣсномъ союзѣ любви семейной».—Государь, мы уже сказали, хотѣлъ благословить и отсутствующихъ дѣтей Своихъ. При имени каждаго Онъ поднималъ исхудавшую руку и за очно чрезъ дальнія разстоянія осѣнялъ ихъ знаменіемъ крестнымъ; сіе благословеніе умирающаго съ такими чувствами, конечно, доходило до Нихъ. Великая Княгиня Ольга Николаевна, пораженная извѣстіемъ объ опасной болѣзни Родителя, думала отправиться немедленно въ путь, и съ трудомъ, по убѣжденіямъ Кронъ-Принца Супруга Ея, согласилась на крат-

(*) Выраженіе древнѣйшаго изъ нашихъ лѣтописцевъ Преподобнаго Нестора.

*

ковременное предъ дорогою отдохновеніе. Но едва Она успѣла закрыть глаза и впасть въ легкую дремоту, какъ Ей представился обожаемый Ею Отецъ, на одрѣ страданій и смерти, поднимающій руку, благословляющій Её предъ кончиною.

Между тѣмъ печальная, страшная вѣсть больше и больше распространялась въ городѣ. Народъ толпился вокругъ Дворца; иные врывались въ сѣни, какъ бы не вѣря слышанному; другіе, на площади и бульварѣ, становились на колѣни и молили Бога о Царѣ своемъ, не зная, живъ ли Онъ, или уже перешелъ въ селенія Праведныхъ.

Государь продолжалъ жить еще нѣсколько часовъ; но сохраняя въ изнеможенномъ тѣлѣ все присутствіе ума, всю твердость духа, Онъ жилъ, то есть мыслилъ и чувствовалъ, уже какъ тѣ, которые покоятся на лонѣ Вышняго. Пріѣхалъ курьеръ изъ арміи съ извѣстіями и письмами отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. «Здоровы ли они? — спросилъ Им«ператоръ;—все прочее теперь не касается Ме«ня. Я весь въ Богѣ».—При семъ однакожъ Онъ не переставалъ исполнять на землѣ послѣднюю, вѣчную заповѣдь Спасителя: *любить;* любить и враговъ Своихъ, коимъ Онъ прощалъ отъ сердца, хотя дѣйствія нѣкоторыхъ *прошли какъ оружіе*

душу его; любить и благодарить тѣхъ которые любили Его и всегда будутъ любить и чтить Его память. Благословивъ Супругу, дѣтей и внуковъ, Онъ призвалъ бывшихъ во Дворцѣ: Генералъ-Адъютанта Графа Орлова и Министровъ Двора и Военнаго; благодарилъ ихъ за службу, и поручилъ Наслѣднику Своему благодарить отъ Его Имени всѣхъ другихъ Министровъ, Гвардію, Армію, Флотъ и въ особенности геройскихъ защитниковъ Севастополя (*). Онъ не забылъ и ближнюю прислугу Свою и посѣдѣвшихъ подъ оружіемъ Дворцовыхъ Гренадеровъ; всѣхъ благословилъ, всякому сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ. Потомъ съ улыбкой спросилъ Доктора: «Скоро ли вы дадите Мнѣ *отставку?* Скоро ли все будетъ кончено»?—Не такъ еще скоро, отвѣчалъ Медикъ.—«Не лишусь ли Я памяти»?—«Надѣюсь, Ваше Величество, что все будетъ тихо и спокойно». Государь всегда съ непріятнымъ чувствомъ думалъ о потерѣ внутренняго сознанія.

При послѣднемъ въ жизни лобзаніи, Онъ еще говорилъ преемнику Своего Престола: «Мнѣ хотѣ-

---

(*) Сію волю Родителя Царствующій Императоръ исполнилъ на другой же день, предъ прочтеніемъ Манифеста о восшествіи Его Величества на Прародительскій Престолъ и принесеніемъ присяги на вѣрность.

«лось, принявъ на Себя все трудное, все тяжкое, «оставить Тебѣ Царство мирное, устроенное и «счастливое. Провидѣніе судило иначе. Теперь «иду молиться за Россію и за Васъ. Послѣ Рос-«сіи, Я Васъ любилъ болѣе всего въ свѣтѣ».

Когда, по желанію Его, Духовникъ читалъ молитвы *на исходъ души,* Онъ слушалъ ихъ съ такимъ же неуклоннымъ вниманіемъ, какъ и предуготовительныя къ исповѣди молитвы, нѣсколько разъ осѣнялъ Себя крестнымъ знаменіемъ и по окончаніи, простившись съ нимъ, крѣпко прижалъ къ устамъ наперсный его крестъ. изображеніе Распятаго, въ объятія коего стремился. Не будучи уже въ силахъ сказать что-либо словами, Онъ потухающимъ взоромъ указывалъ Духовнику на Императрицу и Наслѣдника, какъ бы прося его утѣшать Ихъ и за нихъ молиться. Онъ не покидалъ Ихъ рукъ, иногда еще сжимая ихъ въ своихъ рукахъ, доколѣ наконецъ, въ 20-ть минутъ послѣ полудня, Они перестали чувствовать сіе нѣжное рукожатіе, которое прекратилось вмѣстѣ съ біеніемъ сердца.

Такова была кончина оплакиваемаго нами Императора. Духовникъ Его, *почтенный и добрый,* какъ сказалъ Государь въ одну изъ предсмертныхъ минутъ Своихъ, Отецъ Бажановъ, предъ коимъ по сану и званію его были от-

крыты всѣ тайны Его души,—говорилъ намъ, обливаясь слезами: «По долгу моего званія, мно-«гихъ умирающихъ, въ томъ числѣ и извѣстныхъ «своимъ благочестіемъ, напутствовалъ я Святыми «Таинствами и молитвами; но никогда не видалъ та-«кого умилительнаго и величественнаго торжества «Христіанской Вѣры надъ смертію». Другой сви-дѣтель кончины Государя прибавляетъ къ сему: «Еслибы можно было ввести въ Его Кабинетъ, за «нѣсколько предъ симъ часовъ, человѣка, не при-«знающаго Бога и Промысла Его, и этотъ чело-«вѣкъ вышелъ бы отъ туда Христіаниномъ».

Но мы не остановимся на сихъ однихъ событіяхъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ такъ ясно предста-влялась чистота души, намѣреній, всѣхъ побужде-ній Императора Николая въ послѣдніе дни и часы Его жизни. Намъ еще болѣе утѣшительно знать и показать читателямъ и всѣмъ соотечественникамъ нашимъ, что въ Немъ сіи чувства, сія чистота души всегда были тѣже. Сему можетъ служить доказательствомъ оставленное Имъ духовное завѣ-щаніе, о коемъ мы упоминали выше.

Оно писано, отъ начала до конца, Собственною рукою Государя еще въ 1844 году, (4 Мая, въ день Вознесенія, какъ Онъ означилъ въ концѣ акта подъ Своею подписью). Имъ означено так-

же, что хотя сіе завѣщаніе есть черновое, но Онъ *проситъ* все исполнить по сей бумагѣ, если Онъ не успѣетъ переписать ее на бѣло. При чтеніи сего завѣщательнаго акта не знаешь, чему болѣе удивляться, *удивляться съ наслажденіемъ*, какъ мы сказали, изъ выражаемыхъ, или, точнѣе, дышащихъ въ каждомъ словѣ онаго чувствъ: нѣжной ли попечительности отца семейства, который входитъ во всѣ подробности положенія супруги и дѣтей, или пламенной любви къ отечеству и къ славѣ его, или наконецъ Христіанскому смиренію и великодушію.

Замѣтимъ прежде всего,—между прочимъ и для того, чтобы предупредить, буде сіе возможно, нелѣпые слухи, подобные тѣмъ, которые распространяются иными журналами о мнимомъ, никогда не существовавшемъ политическомъ завѣщаніи Петра Великаго,—что въ завѣщательномъ актѣ Императора Николая Перваго, актѣ писанномъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ Самодержцемъ обширнѣйшаго въ мірѣ Государства, въ полной крѣпости мужества, среди обстоятельствъ самыхъ благопріятныхъ даже и для видовъ честолюбія, если бы Онъ имѣлъ ихъ, нѣтъ ни одной статьи, ни одного слова, относящагося къ политикѣ, не только внѣшней, но и внутренней: Онъ зналъ, что всякое ука-

заніе сего рода, сдѣланное Государемъ и Отцомъ, могло-бы до нѣкоторой степени стѣснить или затруднить дѣйствія Преемника Престола Его при какой либо внезапной перемѣнѣ обстоятельствъ; Онъ зналъ также и правила и сердце сего Преемника, и не сомнѣвался, что все будетъ сдѣлано Имъ во благо Россіи, какъ бы Онъ сдѣлалъ Самъ на Его мѣстѣ и въ Его положеніи. Сіе завѣщаніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ распоряженій о Собственномъ личномъ имуществѣ Императора, есть, можно сказать, тайная бесѣда души Его съ Собою, изліяніе Его мыслей и чувствованій, какъ человѣка и Христіанина. Онъ даже не хотѣлъ наименовать сего акта Своего *Послѣднею Волею*, какъ бы не дозволяя Себѣ повелѣвать изъ-за гроба, и далъ ему названіе болѣе скромное, даже смиренное: *Своихъ Послѣднихъ Желаній*.

Освятивъ, по обычаю Христіанскому, начало сего завѣщательнаго акта именемъ Божіимъ: Отца и Сына и Святаго Духа, Государь продолжаетъ:

«Въ 1831 году, Іюня 21-го, при самомъ развиті холеры написалъ Я наскоро послѣднія Мои «желанія. Милосердому Богу угодно было не только сохранить жизнь всему Нашему тогда семейству, но по благодати Божіей Оно съ тѣхъ поръ «получило значительное приращеніе. Счастливыя

«сіи событія измѣнить должны отчасти первыя «Мои намѣренія; почему нужнымъ считаю постановить слѣдующее, какъ изреченіе послѣднихъ «Моихъ желаній».

Статья 1-я завѣщательнаго акта посвящена вполнѣ Той, которая во всю жизнь нынѣ почившаго въ Бозѣ Императора занимала первое мѣсто въ Его сердцѣ, послѣ чувства Монаршихъ къ Россіи обязанностей. Означивъ недвижимыя имѣнія разнаго рода, дворцы, дачи, мызы и деревни, составляющіе личную собственность Государыни Императрицы Александры Өеодоровны, Онъ прибавляетъ: «Желаю однако, чтобъ Женѣ «Моей предоставлено было пользоваться покоями «Ея въ Зимнемъ Дворцѣ, на Елагиномъ острову «и въ новомъ Дворцѣ въ Царскомъ Селѣ».

«Кромѣ того, хотя по праву наслѣдства Ни«колаевскій Дворецъ, (Аничковъ), принадлежать «долженъ Старшему Моему Сыну, но по жизнь «предоставляю пользоваться онымъ Женѣ Моей, «ежели Ей сіе угодно.

«Завѣщаю всѣмъ Дѣтямъ и Внучатамъ Моимъ «любить и чтить Ихъ Родительницу и пещись объ «Ея успокоеніи; предупреждать Ея желанія и ста«раться утѣшать Ея старость нѣжною ихъ попе«чительностію. Никогда и ничего важнаго во всю

«Ихъ жизнь не предпринимать, не испрося предвари-«тельно Ея совѣта и материнскаго благословенія.

«Младшимъ Моимъ Сыновьямъ быть до совер-«шеннолѣтія въ полной Ея зависимости».

Въ статьяхъ 2, 3, 4 и 6-й, упомянувъ, что подаренный Ему Императоромъ Александромъ Первымъ Николаевскій, (Аничковъ), Дворецъ со всѣми въ разное время къ нему прикупленными домами и мѣстами, а равно и оставленное Императрицею Маріею Θеодоровною Гатчинское имѣніе, на основаніяхъ и условіяхъ въ Ея духовной постановленныхъ, должны принадлежать Наслѣднику Престола,—Котораго Онъ, по вдохновенію отеческаго предчувствія и какъ будто уже считая Себя вышедшимъ изъ здѣшняго міра, вездѣ называетъ Императоромъ,—Государь предназначаетъ Ему и Собственный Свой въ Царскомъ Селѣ Арсеналъ, а Великому Князю Константину Николаевичу всѣ морскія модели, телескопы и рупора, медальный Кабинетъ и Собственную Свою Библіотеку въ Аничковомъ Дворцѣ.

Статьи 5, 7 и 8-я заключаютъ въ себѣ распредѣленіе оставленнаго Императрицею Маріею Θеодоровною особаго капитала между Великими Князьями: Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, съ означеніемъ сдѣланнаго

изъ частей ихъ употребленія, покупкою Стрѣлинскаго имѣнія для Великаго Князя Константина Николаевича, мызы Знаменской для Великаго Князя Николая Николаевича, и Малой Знаменской для Великаго Князя Михаила Николаевича.

Въ статьѣ 7-й, говоря о мызѣ принадлежащей Великому Князю Николаю Николаевичу, и находящейся въ пожизненномъ владѣніи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государь прибавляетъ: «отъ Жены Моей зависѣть будетъ, «когда дачу угодно будетъ предоставить въ поль-«зу Моего Сына; Я бы желалъ, чтобы сіе послѣ-«довало тогда, когда вступитъ Онъ въ бракъ».

Не забывая ничего, Императоръ предоставляетъ Великимъ Князьямъ, Сыновьямъ Своимъ, раздѣлить собственную конюшню Его по ровну и по жеребью (ст. 9), а Великому Князю Михаилу Павловичу выбрать изъ большой конюшни тѣхъ лошадей, которыхъ пожелаетъ Себѣ взять (ст. 10). Но и по среди сихъ семейныхъ, можно сказать, хозяйственныхъ распоряженій, мы встрѣчаемъ движенія, и какъ бы порывы чувства попечительной, нѣжной внимательности Государя и къ бѣднымъ, получавшимъ отъ Него пособія, и къ ближней комнатной и прочей прислугѣ Его, и къ жившимъ у Него *старикамъ инвалидамъ*. Сказавъ

въ статьѣ 11-й, что весь наличный Его капиталъ, подъ разными наименованіями хранимый въ вѣдѣніи Собственной Его Величества Конторы, долженъ быть раздѣленъ *поровну* между тремя Великими Княгинями Маріею, Ольгою и Александрою Николаевнами, Онъ тотчасъ присовокупляетъ: «но «какъ на проценты сего капитала платились мно«гіе пенсіоны, то *прошу* таковые принять на Го«сударственное Казначейство, или на Кабинетъ, «какъ Императору угодно будетъ (*)»; въ слѣдующей, 12-й, статьѣ: «Желаю, чтобъ всей Моей *Ком«натной прислугѣ*, вѣрно и усердно мнѣ служив«шей, обращены были ихъ содержанія въ пенсі«оны. Къ сей же прислугѣ причитаю Лейбъ«Рейткнехтовъ и кучера Моего Якова»; а въ ст. 15-й: «Прошу Императора милостиво призрѣть «стариковъ инвалидовъ у Меня жившихъ по раз«нымъ мѣстамъ подъ названіемъ Арсенальныхъ. «Желаю, чтобъ они доживали свой вѣкъ на преж«немъ положеніи, развѣ угодно Ему будетъ улуч«шить ихъ содержаніе».

(*) О сихъ капиталахъ въ той же 11 статьѣ Государь постановляетъ, что они должны оставаться всегда въ Россіи; что Великія Княгини могутъ только пользоваться процентами съ оныхъ, развѣ пожелаютъ на капиталы свои пріобрѣсти *въ Россіи же* недвижимую собственность.

Государь также *проситъ* Наслѣдника Своего (ст. 13) обратить вниманіе на вѣрную и долговременную службу Тайнаго Совѣтника Блока, пожаловавъ ему пенсію, равняющуюся содержанію, которое онъ получалъ.

Статья 14-я особенно замѣчательна трогательнымъ выраженіемъ чувства долговременной дружбы. Императоръ говоритъ о товарищахъ первыхъ лѣтъ Своихъ языкомъ сердца, и въ словахъ Его какъ будто исчезаетъ всякое разстояніе между Государемъ и подданными.—«Съ Моего «дѣтства два лица были Мнѣ друзьями и товарищами; дружба ихъ ко Мнѣ никогда не измѣнялась. Генералъ-Адъютанта Адлерберга любилъ «Я какъ роднаго брата и надѣюсь по конецъ жизни имѣть въ немъ неизмѣннаго и правдиваго «друга. Сестра Его Юлія Ѳедоровна Баранова «воспитала трехъ моихъ дочерей, какъ добрая и «рачительная родная. Обоимъ имъ прошу назначить въ мою память пенсіоны сверхъ получаемыхъ, по 15 т. руб. сер. Въ послѣдній разъ «благодарю ихъ за братскую любовь».

Въ слѣдующихъ статьяхъ (16 и 17), Государь, изъявляя благоволеніе и признательность всѣмъ бывшимъ при воспитаніи Великихъ Князей и Великихъ Княгинь дѣтей Его, завѣщая любить и

уважать ихъ и предоставляя Наслѣднику Престола упрочить ихъ благосостояніе, благодаритъ и бывшаго въ то время Духовникомъ Его, Отца Музовскаго и Лейбъ-Медиковъ: Арендта, Маркуса, Мандта и Рейнгольта, за ихъ труды и попеченіе; *«благодаритъ душевно,»*—таковы собственныя слова Его Императорскаго Величества,—тѣхъ, которые имѣли счастіе служить Ему и быть къ нему болѣе или менѣе близкими по своему званію и Его довѣренности, именуя въ особенныхъ пунктахъ (ст. 18, 21 и 22-я) Князя Петра Михайловича Волконскаго, «который не смотря на преклонныя «лѣта, съ неизмѣннымъ усердіемъ и привязанно«стію пекся, какъ обо Мнѣ, такъ и обо всемъ «Моемъ семействѣ и о Моихъ собственныхъ «дѣлахъ»; Князя Илларіона Васильевича Васильчикова, о коемъ Онъ говоритъ: «Я началъ «службу подъ его начальствомъ, онъ былъ Мнѣ «всегда другомъ, наставникомъ и впослѣдствіи «первымъ помощникомъ въ государственныхъ дѣ«лахъ»; и Генералъ - Фельдмаршала Князя Варшавскаго, «какъ за его искреннюю привязан«ность и дружбу, такъ и за геройскіе под«виги, коими онъ возвеличилъ славу Нашего ору«жія и попралъ измѣну». Изъ тѣхъ находившихся при немъ безотлучно или употребленныхъ

Имъ въ дѣлахъ управленія, коихъ Онъ такъ милостиво благодаритъ *за труды и точное исполненіе порученій Его и за вѣрную службу, столь полезную государству* (ст. 19 и 20), многіе упредили своего Монарха смертію: — оставшіеся, уже въ не большомъ числѣ, будутъ свято сохранять въ сердцѣ своемъ сіе послѣднее Его, какъ бы изъ другаго лучшаго міра ниспосылаемое имъ, одобреніе. Счастливы, если они могутъ оправдать его усерднымъ служеніемъ Державному Сыну Незабвеннаго (*).

Государь изъявляетъ также благоволеніе и признательность всѣмъ бывшимъ при немъ Генералъ - Адъютантамъ, Генераламъ Свиты Его и Флигель-Адъютантамъ (ст. 23), завѣщая имъ съ тою же любовію и преданностію служить Его Сыну. И переходя отъ частныхъ лицъ, при Немъ служившихъ, къ любезнымъ Своимъ войскамъ вообще, говоритъ: «Благодарю славную вѣрную

(*) Выписываемъ здѣсь подлинныя слова ст. 19-й и 20-й о коихъ упоминается выше сего:

19. Благодарю Г. Бенкендорфа и Г. Орлова за неизмѣнную ихъ дружбу и почти безотлучное при Мнѣ нахожденіе и труды, и усердіе съ которымъ выполняли все на нихъ возлагавшееся.

20. Благодарю К. Чернышева, К. Меншикова, Г. Нессельрода, Г. Канкрина, Г. Блудова. Г. Киселева за ихъ вѣрную службу столь полезную Государству.

«Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, и равно храбрые и вѣрные Армію и Флотъ; молю «Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ на всегда тѣ «же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ «отличались; покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ, и внутри, обезпечено и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ «дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить «ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то «не отъ недостатка желанія, но отъ того, что «или лучшаго не умѣлъ придумать, или не «могъ болѣе сдѣлать» (ст. 25),

За симъ Онъ обращается снова къ Членамъ Августѣйшаго Семейства Своего и къ другимъ близкимъ къ нему по крови или союзамъ брачнымъ, благодаря за дружбу Родственниковъ и Свойственниковъ Своихъ и Государыни Императрицы (ст. 28, 29 и 30). О Старшей Сестрѣ Своей, Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, Онъ говоритъ: «Я питалъ къ Ней съ дѣтства «особую привязанность за всегдашнія Ея ко «Мнѣ милости. Позднѣе, Ея дружба для Меня сдѣлалась еще драгоцѣннѣе, и ни къ кому на свѣтѣ не имѣлъ Я толикаго довѣрія; Я «чтилъ Ее, какъ *Мать*, и Ей исповѣдывалъ всю «истину изъ глубины Моей души. Здѣсь, въ

«послѣдній разъ повторяю Ей Мою душевную «благодарность за отрадныя минуты, которыя «проводилъ въ Ея бесѣдѣ»; а о Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, Который предназначался Имъ въ семъ завѣщаніи Душеприкащикомъ Его вмѣстѣ съ Царствующимъ Императоромъ и съ Генералъ-Адъютантами Княземъ Волконскимъ и Графомъ Адлербергомъ, — «Государю и всему «Семейству Моему завѣщаю любить и ува-«жать брата Моего и вѣрнаго друга Михаила «Павловича; Онъ Имъ живой примѣръ, какъ Имъ «Брату служить должно. При семъ случаѣ душевно «благодарю Михаила Павловича за Его братскую «любовь и всегдашнія услуги: прошу Его не «оставлять добрыми совѣтами Моихъ дѣтей, «Которыхъ поручаю Его благорасположенію».

Онъ также завѣщаетъ, или, по слову Его, *заклинаетъ* Дѣтей и Внуковъ «любить и чтить «Своего Государя отъ всей души, служить Ему «вѣрно, неутомимо, безропотно, до послѣдней «капли крови, до послѣдняго издыханія, и пом-«нить, что Имъ надлежитъ примѣромъ быть «другимъ, какъ служить должно вѣрноподдан-«нымъ, изъ которыхъ Они первые» (ст. 26).

«Я увѣренъ, продолжаетъ Государь (ст. 27), «что Сынъ Мой Императоръ Александръ Ни-

«колаевичъ будетъ всегда почтительнымъ, нѣ-«жнымъ Сыномъ, какимъ всегда умѣлъ быть съ «Нами; долгъ этотъ еще священнѣе съ тѣхъ «поръ, когда Мать Его одна! Въ Его любви и «нѣжной привязанности, также и всѣхъ дѣтей «и внучатъ, Она должна обрѣсти утѣшеніе въ «Своемъ одиночествѣ. Въ обхожденіи съ братьями «Своими, Сынъ Мой долженъ умѣть соединять «снисходительность къ Ихъ молодости съ необхо-«димою твердостію, какъ *Отецъ Семейства*, «и никогда не терпѣть ни семейныхъ ссоръ, ни «чего либо могущаго быть вреднымъ *пользѣ служ-«бы*, тѣмъ паче Государства, а въ подобныхъ «случаяхъ, отъ чего Боже насъ сохрани, по-«мнить наистрожайше, что Онъ *Государь*, а всѣ «прочіе Члены семейства—*подданные*».

Все сіе, столь замѣчательное духовное завѣщаніе нынѣ почившаго въ Бозѣ Императора, писано Имъ безъ всякаго приготовленія и начертаннаго заранѣе плана, единственно по вдохновенію чувствъ, наполнявшихъ Его душу. Но по томужъ вдохновенію, Онъ, какъ будто съ намѣреніемъ, сберегъ для послѣднихъ статей черты всего болѣе и вѣрнѣе изображающія всѣ движенія, все состояніе сей чистой Его души, просвѣщенной, согрѣтой Вѣрою, исполненной непритворнаго Христіанскаго смиренія.

«Благодарю, говоритъ Государь (ст. 31) всѣхъ «Меня любившихъ, всѣхъ Мнѣ служившихъ. Про-«щаю всѣхъ, Меня ненавидѣвшихъ».

«Прошу (ст. 32) всѣхъ, кого могъ неумышлен-«но огорчить, Меня простить. Я былъ человѣкъ «со всѣми слабостями, коимъ люди подвержены; «старался исправиться въ томъ, что за Собой ху-«даго зналъ. Въ иномъ успѣвалъ, въ другомъ «нѣтъ; прошу искренно Меня простить».

«Я умираю (ст. 33) съ благодарнымъ сердцемъ «за все благо, которымъ Богу угодно было на «семъ преходящемъ мірѣ Меня наградить, *съ пла-«менною любовію къ Нашей славной Россіи*, ко-«торой служилъ по крайнему Моему разумѣнію «вѣрой и правдой; жалѣю, что не могъ произве-«сти того добра, котораго столь искренно желалъ. «Сынъ Мой Меня замѣнитъ. Буду молить Бога, «да благословитъ Его на тяжкое поприще, на ко-«торое вступаетъ, и сподобитъ Его утвердить «Россію на твердомъ основаніи страха Божія, «давъ ей довершить внутреннее ея устройство, и «отдаля всякую опасность изъ внѣ. — *На тя «Господи уповахомъ; да не постыдимся во вѣки!*»

«Прошу (ст. 34 и послѣдняя) всѣхъ Меня лю-«бившихъ молиться объ успокоеніи души Моей, «которую отдаю Милосердому Богу, съ твердой

«надеждой на Его Благость и предаваясь съ по-«корностію Его волѣ.—Аминь».

Въ отдѣльной при завѣщаніи запискѣ, послѣ распоряженій о нѣкоторыхъ, соединенныхъ съ особенными воспоминаніями иконахъ, Государь назначаетъ, Членамъ Своего Августѣйшаго Дома и разнымъ частнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и комнатнымъ Своимъ служителямъ, подарки изъ принадлежавшихъ Ему вещей. Почти всѣ они маловажны по цѣнѣ. Онъ зналъ, какъ сіи вещи, не смотря на ихъ бòльшее или мèньшее внутреннее достоинство, будутъ драгоцѣнны для тѣхъ, кои получатъ ихъ, такъ сказать, еще изъ рукъ Государя, хотя и послѣ кончины Его. Въ заключеніе сей записки Онъ *проситъ настоятельно велѣть устроить Его похороны, какъ можно, проще* и сократить время траура, изъявляя съ тѣмъ вмѣстѣ желаніе «*быть похороненнымъ за Батюшкою у стѣны, такъ чтобы осталось мѣсто для Жены подлѣ Меня*».

Сверхъ сего къ завѣщанію, или по выраженію Государя, *къ изъявленію Его послѣднихъ желаній*, приложена особая, составленная уже въ 1845 году (*) статья.

(*) 3-го Марта.

Выписываемъ её отъ начала до конца:

«29-го Іюля 1844 года Богу угодно было отозвать къ себѣ Любезнѣйшую дочь Нашу Александру. Смиряясь предъ неисповѣдимой волей, Мы не ропща сносимъ жестокій сей ударъ, съ твердымъ упованіемъ, что ежели *такъ* сбылось по волѣ Его, то сбылось *къ лучшему*, и что Ей при Создателѣ Ея отраднѣе, чѣмъ здѣсь въ суетахъ жизни».

«Молимъ Господа, да сохранитъ Намъ другихъ Намъ милыхъ».

«Назначавшійся 11-ю статьею къ дѣлежу между трехъ Моихъ дочерей наличный собственный капиталъ, раздѣлить нынѣ дочерямъ Моимъ— Маріи и Ольгѣ по ровну».

«Вещи, предназначавшіяся дочери Моей Александрѣ, оставляю Сыну Александру къ распредѣленію по Его усмотрѣнію.—Медальонъ и печать, которыя покойная дочь Мнѣ подарила на одрѣ смерти,—завѣщаю Женѣ Моей, а послѣ Ея, сыну Александру».

«Портретъ дочери Александры, что у Меня на столѣ, госпиталю строющемуся въ Ея память».

Читая сіе трогательное приложеніе къ завѣщанію и самый завѣщательный актъ, мы вспоминали сказанное краснорѣчивѣйшимъ изъ нашихъ Историковъ о дошедшей до насъ духовной одного

изъ великихъ Государей древней Россіи. «Безъ сего завѣщанія, говоритъ Карамзинъ, мы не знали бы всей прекрасной души Мономаха». Такъ конечно и нынѣ, даже тѣ, которые внимательно и безпристрастно слѣдовали за всѣми дѣлами Императора Николая въ продолженіе 30-ти лѣтняго славнаго Царствованія, и тѣ, коимъ была извѣстна Его примѣрная, назидательная и для частныхъ людей, семейная жизнь, могутъ еще, по прочтеніи нашего не искуснаго, но вѣрнаго и полнаго извлеченія изъ Его завѣщанія, научиться лучше знать, лучше цѣнить прекрасныя качества великой души Его, твердой и нѣжной.

Таково было на насъ самихъ дѣйствіе сей, какъ мы ее назвали, тайной бесѣды Его съ Собою, и намъ, какъ будто слышались сходящія свыше слова Спасителя:

«Блаженны чистые сердцемъ; тіи Бога узрятъ».

(Ев. отъ Матѳея гл. 5, ст. 8.)

24 Марта 1855 года.

